

К 100-летию со дня рождения

Сигурд Оттович Шмидт
Педагог. Ученый. Просветитель

Шмидтовские чтения • Выпуск I

МИНИСТЕРСТВО
НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования

«Российский государственный
гуманитарный университет»
РГГУ

Шмидтовские чтения • Выпуск I

К 100-летию со дня рождения

Сигурд Оттович Шмидт
Педагог. Ученый. Просветитель

Сборник статей по материалам
Международной научной конференции

Москва, 15–16 апреля 2022 г.

Москва
2023

Новоселье, похороны и двор царицы старицы Прасковьи

Сергей Ю. Шокарев

канд. ист. наук, ст. н. с.

Лаборатории древнерусской культуры РАНХиГС

shokarevs@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена царице старице Прасковье, второй супруге царевича Ивана Ивановича, судьба которой свидетельствует о малоизвестных подробностях социально-политической истории и жизни царского двора рубежа XVI—XVII вв.

Ключевые слова: Царица старица Прасковья, царевич Иван Иванович, двор, погребальный обряд.

Housewarming, funeral and court of the Tsarisa starisa Praskovya

Sergey Yu. Shokarev

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher

Laboratories of Old Russian Culture RANEPА

Abstract: The article is devoted to Tsarisa starisa Praskovya, the second wife of Tsarevich Ivan Ivanovich, whose fate testifies to the little-known details of the socio-political history and life of the court at the turn of the 16th—17th centuries.

Keywords: Tsarisa starisa Praskovya, Tsarevich Ivan Ivanovich, court, funeral rite.

Изучение судеб малоизвестных деятелей расширяет наше представление о разных аспектах социально-политической истории, своеобразных эпизодах и ситуациях, которые не нашли отражения в нарративах.

Примером может стать жизнь второй супруги царевича Ивана Ивановича (1554–1581), Феодосии (Пелагеи), в иночестве Прасковьи, дочери рязанского дворянина Михаила Тимофеевича Соловово (Петрово-Соловово). Она стала женой царевича в 1574–1575 гг. и получила публичное имя Феодосия, а Пелагея было ее крестильным именем. В 1575–1579 гг. по ее заказу было создано

несколько покровов, в надписях на которых упоминается «царица княгиня Феодосия» [Некрополь 2021, с. 127–129].

Скорее всего, осенью 1579 г. Феодосия была пострижена в Суздальском Покровском монастыре. О месте пострижения свидетельствует ее грамота келарю этой обители Елуферье (Елевферии): «Послали мы к тебе сукно, надеясь на твою любовь. Пожалуй, вели сшить манатью, а чтоб сукно очернили... Пожалуй, свет келарь, вели сделать незамешкав» [Акты 2019, с. 104]. Письмо написано от имени «царицы Парасковьи». Вероятно, в это время она была облечена в рясофор (в рясу) и получила новое имя. Обряд пострижения в мантию (малая схима) произошел уже в Суздале. Это противоречит сообщениям о постриге Прасковьи в Горницком Воскресенском монастыре на Белоозере¹, однако, сложно представить, что мантию готовили в одном монастыре, а постригли в другом.

В 1585 г. Прасковья находилась в Покровском Суздальском монастыре, где также пребывала первая разведенная супруга царевича Ивана царица старица Александра (Евдокия Сабурова). В этом году Прасковья тяжело заболела. В случае ее кончины царь наказывал игуменье Леониде: «и ты б ее велела нарядити по монастырскому чину, как прежних великих княгинь наряжали, и соборне над нею пели и нарядя ее, велели поставить в церкви, где пригоже». Из казны на раздачу нищим при похоронах было прислано 10 руб. и царь обещал прислать еще 150 руб. на похороны и на вклад [Акты 2019, с. 162, 163].

Однако царица старица Прасковья выжила и неожиданно проявила страсть к политической интриге. Согласно царской грамоте в Покровский монастырь от 22 марта 1587 г., «приезжал князь Иван Шуйской к царевичеве Иванове царице к старице Парасковье в келью и сидел у нею многое время, и царица старица Парасковья ездил в [его] село в Лопатниче» [Акты 2019, с. 175, 176]. Сложно сказать о чем могли беседовать опальный боярин и разведенная вдова царевича. Однако эта встреча показалась правительству подозрительной. После следствия князь И.П.

¹ Полное собрание русских летописей. Т. 14. СПб., 1910. с. 150; Т. 34. М., 1978. С. 228.

Шуйский был сослан в Кирилов монастырь и убит, а царицу старицу Прасковью отправили в Горицкий монастырь на Белоозере. 19 июня 1587 г. царь распорядился раздать ее запасы хлеба (200 четв.) царице старице Александре и на монастырский обиход [Акты 2019, с. 180].

В 1605 г. приходно-расходная книга Кирилло-Белозерского монастыря упоминает царицу старицу Прасковью в Горицком монастыре, а в 1611 г. она оказалась во Владимирском Успенском Княгининском монастыре¹ [Приходные и расходные денежные книги 2010, с. 60, 480, 483]. В 1612/1613 г. по ее заказу была выполнена пелена к мощам святого Александра Невского во Владимирский Рождественский монастырь, на которой имя вкладчицы обозначено как «царица Парасковия» [Трофимова 1982, с. 160].

При Михаиле Федоровиче между царской семьей и знатной старицей установились родственные отношения. 3 марта 1615 г. царь пожаловал «царицу Прасковью», дал «две камки адамашки, да 12 аршин бархату» [Викторов 1877, с. 105]. Прасковья, в свою очередь, одарила царя яхонтовым перстнем-печаткой с изображением льва [Успенский, 1914. Вып. 3, с. 711].

Следующий документ, «память» от 11 апреля 1617 г. застаёт Прасковью опять в Суздальском Покровском монастыре. Создается впечатление дежавю: грамота сообщает, что царица старица «больна конечно», и предписывает воеводе П.Г. Сабурову если она умрет, взять на похороны 50 руб. «из суздальских из кабацких доходов» [Успенский, 1912. Вып. 1. С. 68]. Однако перед нами повторение ситуации, а не документа 1585 г. – Сабуров действительно был воеводой в Суздале в 1617 г., а практика похорон на «кабацкие доходы» известна по указной грамоте о погребении царицы старицы Александры (1614 г.). На ее похороны также было взято 50 руб. [Шокарев 2022, с. 44].

В 1620 г. Прасковья переселилась в московский Ивановский монастырь. 2 августа того же года царь Михаил Федорович пожаловал ей сорок соболей ценой 40 руб., а 3 августа патриарх Филарет и «великая старица» Марфа Ивановна одарили

¹ Там же. Т. 14. СПб., 1910. С. 150.

Прасковью парами соболей за 8 и 7 руб. Подарки отправили «в Ивановский девич монастырь на новоселье царице царевича Ивана Ивановича Парасковье Михайловне»¹ [Некрополь 2021, с. 132].

Умерла царица старица Прасковья 26 или 27 декабря 1621 г. 27 декабря была составлена память в Казенный приказ о выдаче на ее отпевание 3 фунтов ладану [Успенский 1912. Вып. 1, с. 201]². Похоронили Прасковью в кремлевском Вознесенском монастыре, ее останки были обследованы археологами и антропологами [Некрополь 2021, с. 95—124].

История жизни царицы старицы Прасковьи представляется необычной. Помимо эпизода 1587-го г., закончившегося ссылкой, любопытны ее частые перемещения по монастырям. Ее имя употреблялось без указаний на монашество в надписи на пелене 1612/1613 г. и в документах времен Михаила Федоровича. Встречается также написание «Парасковья Михайловна». Это может свидетельствовать об определенных притязаниях царицы старицы Прасковьи. В пользу этого говорит и наличие у нее двора из монахинь. После ее смерти монахини, по указу от 22 февраля 1622 г., были размещены в Суздальском Покровском монастыре. Ввиду того, что этот указ ранее не публиковался, а известен в пересказе [Кабанов, Катаев 1909. С. 163], прилагаем его здесь.

Указная грамота царя Михаила Федоровича игуменье Покровского Суздальского монастыря Евгении о приеме в монастырь стариц, служивших царице старице Прасковье. 24 февраля 1622 г.

От цря и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Суздаль в Покровской двчи мнтръ игуменье Еугении да келаре старице Великониде с сестрами. Были црвча Ивана Ивановича у црцы иноки Прасковьи старицы Леонида Сапогова, Феоктиста Козлова, Измарагда Боркова, Василиса Заболоцкая, Достифея Внукова, Олександра Безверхова, Еретимея Прасолова, Еупраксея Боркова и ныне есмя тех стариць пожаловали велели имь быти в Суздале в Покровскомь двче мнре без вkladу и отпущены они к

¹ РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 396. Оп. 1. Д. 459. Л. 1, 2; Полное собрание русских летописей. Т. 14. СПб., 1910. С. 150.

² РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 625. Л. 1

вам в мнтръ и какъ к вам ся нша грамота придет и старицы Леонида Сапогова, Феоктиста Козлова, Измарагда Боркова, Василиса Заболоцкая, Достифея Внукова, Олександра Безверхова, Еретемея Прасолова, Еупраксея Боркова в Покровской двчъ мнстрырь приедут вы б имъ в Покровскомъ двче мнстре быти велели и покоити их велели по мнтрскому обычею какъ и протчих того мнстря стариц, да и кельи темъ старицамъ велели б есте отвести тотчас где пригож чтоб они намъ вперед о том не били челомъ, а в котором числе те старицы в мнстръ приедут и в которых кельях велите их устроить и вы б о томъ отписали нам к Москве, а велели отписку отдать в приказе Большого дворца боярину ншму Борису Михайловичю Салтыкову, да дьяком нашимъ Федору Лихачеву да Семену Самсонову. Писана на Москве в лета 7130 г февраля въ 24 де.¹

Литература

Акты Покровского Суздальского монастыря XVI—начала XVII в. / Сост. А.В. Антонов, А.В. Маштафаров. М., 2019. 461 с.

Викторов А.В. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584–1725 гг. М., 1877. Вып. 1. 376 с.

Кабанов А.К., Катаев И.М. Описание актов собрания гр. А.С. Уварова. М., 1905. 668 с.

Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Материалы исследований / Отв. ред. Т.Д. Панова. Т. 4. Ч. 1. М., 2021 (автор биогр. очерка М.Г. Ракитина). 359 с.

Приходные и расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря. 1604–1637 гг. / Сост. З.В. Дмитриева. М.—СПб., 2010. 756 с.

Трофимова Н.Н. Русское прикладное искусство XIII—нач. XX в. Из собрания Государственного объединенного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. М., 1982. 279 с.

Успенский А.И. Столбцы бывшего Архива оружейной палаты. Вып. 1–3. М., 1912–1914.

Шокарев С.Ю. Смерть царицы старицы Александры (1614 г.) и русский погребальный обряд XVI—XVII в. // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2022. № 1 (53). С. 40—44.

¹ ОПИ ГИМ (Отдел письменных источников Государственного исторического музея). Ф. 17. Оп. 2. Карт. 1. Л. 69, 69 об.